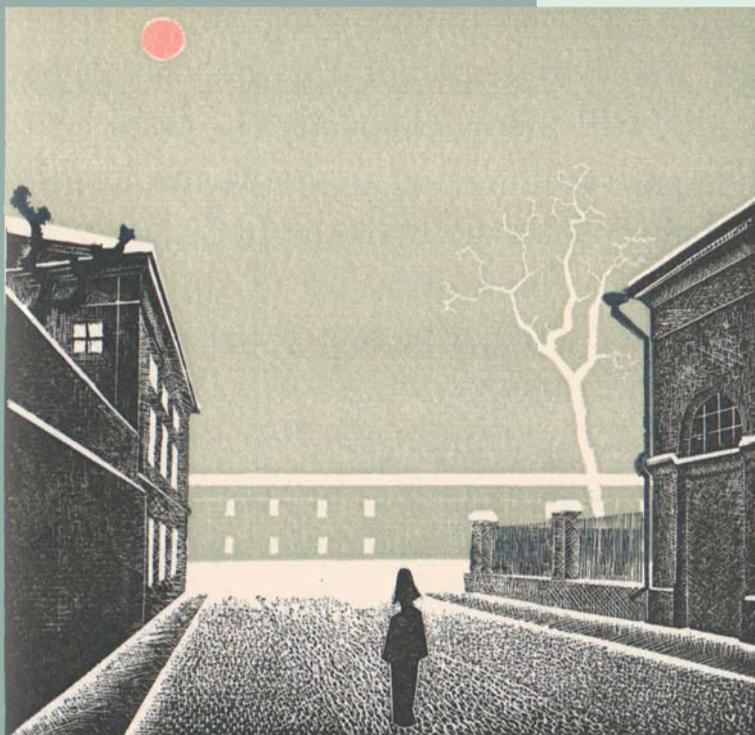

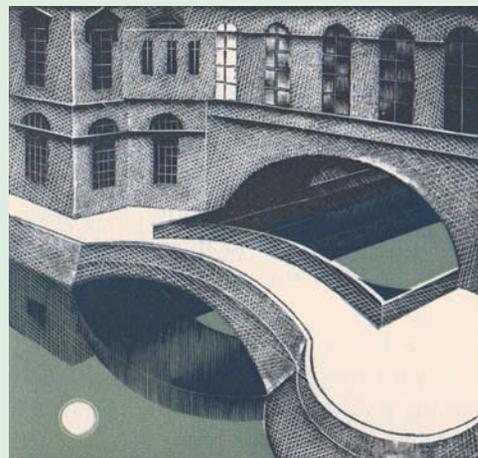
Livre d'artiste

АЛЕКСАНДР
АЛЕКСЕЕВ

▶
МАСТЕР
КНИГИ

ХУДОЖНИК
И КНИГА

Собрание Марка Башмакова

УДК 75.056(44)«19»

ББК (Ч)76.19(4):(Щ)85.153(4Фра)

А46

Заказное издание
к открытию выставки в Кабинете книги художника
Государственного Эрмитажа 23 сентября 2016 года

Печатается по решению Ученого совета Института продуктивного обучения
и Редакционно-издательского совета Государственного Эрмитажа

Автор вступительной статьи и составитель — *Башмаков М. И.*,
академик Российской академии образования,
руководитель программы «Художник и книга»

Редактор — *Дементьева В. В.*

Дизайнер — *Файзуллин Б. Ш.*

Техническое сопровождение — *Семенютина М. В.*

Для оформления обложки использованы иллюстрации
А. Алексеева к «Пиковой даме» А. Пушкина (1928, кат. 9),
для оформления титульного листа — иллюстрации
А. Алексеева к «Запискам сумасшедшего» Н. Гоголя (1927, кат. 3)

Подписано в печать 03.08.2016. Формат 84×108/16. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж 1000 экз. Заказ 84

Отпечатано в Типографии «НП-Принт».
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ISBN 978-5-9908512-7-6

© Башмаков М. И., 2016
© Файзуллин Б. Ш., дизайн, 2016

Александр Алексеев

Жизнь

Александр Алексеев родился 18 апреля 1901 года в Казани. Его отец, Александр, был назначен в 1902 году морским атташе в Константинополе, куда в следующем году приехала мать А. Алексеева, Мария Полидорова, с тремя детьми. В 1906 году отец был убит при исполнении служебных обязанностей, и семья вернулась в Россию. Александр и его брат Владимир были приняты в кадетское училище в Петербурге.

1917 год оказался переломным не только для России, но и для семьи Алексеевых. Брат Владимир покончил с собой по личным причинам, брат Николай исчез во время революционной бури. Александр был отослан в Уфу, где жил брат матери Анатолий Полидоров. В Уфе Александр, увлекавшийся рисованием еще в Кадетском корпусе, получает первые зачатки художественного образования в студии Бурлюка.

Зимой 1920 года Александр вместе с уфимскими кадетами отправляется в долгий путь, который приводит его сначала во Владивосток, а затем морским путем в Европу. По пути он встречает в Александрии Ивана Билибина, который положительно оценивает рисунки молодого человека и дает ему рекомендательное письмо.

В конце своего странствия Александр оказывается в Париже, который становится его родным городом до конца жизни. Он учится у Сергея Судейкина и по его рекомендации зарабатывает на

жизнь работами по оформлению постановок «русских театров». В 1923 году на одном из вечеров он встречает свою будущую жену Александру Гриневскую.

Александра Гриневская была незаконнорожденной дочерью крупного петербургского чиновника и была увезена к своей тетке в Париж в 1902 году. У нее были ярко выраженные способности к рисованию, музыке, театру. В момент встречи с Алексеевым она выступает в качестве характерной актрисы в театре Питоева. Молодые люди оформляют свой брак летом 1923 года, и в конце этого года у них рождается дочь Светлана. Материальное положение семьи тяжелое. Скоро Александр прекращает свою оформительскую работу в театрах и решает посвятить себя искусству иллюстратора книги, надеясь найти с его помощью средства на жизнь. Вот несколько выдержек из его воспоминаний об этих годах.

«Мне было 25 лет; меня только что выперли из ворот Театра, где я делал декорации в течение четырех или пяти лет. Я решил разобраться с тем, как делать гравюры... Так как я не мог брать уроки, я купил книгу М. Roret «Гравюра»... В течение двух лет я буквально умирал с голоду, что было особенно тяжело, так как я был женат и у меня был ребенок».

В работе по изучению техники гравирования Александру активно помогала жена, которая имела некоторый опыт рисования и также хотела принимать участие в работе по подготовке книг.

Все изменилось буквально через два года. Вот что пишет об этом Алексеев: *«После выхода "Записок сумасшедше-*

го” печатник Haasen на Монпарнасе мне сказал: “Месье Алексеев, (никто до этого не называл меня Месье — я ходил почти босиком, в грязном салопе и не имел в кармане ни одного су), у Вас будет много заказов, Вы будете иметь большой успех...”. Его предсказание сбылось. В течение 5–6 лет — вплоть до кризиса — я процветал, я стал иллюстратором роскошных книг (*livres de luxe*), очень востребованным».

Алексеев начал с овладения техникой гравирования на дереве, казавшейся ему наиболее легкой, быстро освоился с литографией и перешел к гравированию на металле. В этой работе он почувствовал себя не просто ремесленником, использующим известные орудия труда, а изобретателем. Для реализации своих творческих замыслов ему были нужны свои, новые способы работы с неподдающимся материалом. Он их успешно нашел и достиг апогея успеха в их применении.

Затем наступила катастрофа. Работая с химически активными веществами, он отравился, провел полгода в больнице, лишился одного легкого и был вынужден более года проходить курс реабилитации вне дома. Ряд принятых заказов по оформлению книг был закончен женой и вышел под ее именем. Художнику было запрещено постоянно работать с металлом, и он после 1931 года лишь эпизодически возвращался к иллюстрированию книг, о чем мы скажем позже. Пока случился новый поворот как в его творческой судьбе, так и в личной жизни.

Во время болезни он много думал о встретившихся ему словах «ожившая гравюра» (*gravure animée*). Он решил, что именно он способен дать реальную жизнь этим словам. Наступил период его становления как мастера анимационного кино на основе изобретенного им приспособления, которое он назвал

«игольчатый экран». Жена и даже дочь активно включились в изобретательскую работу, но решающий сдвиг произошел с вхождением в жизнь Алексея нового человека — молодой женщины Клер Паркер, приехавшей учиться из Америки в Париж. Она фактически стала членом семьи, загорелась идеей игольчатого экрана, стала главной материальной силой в его создании. Любопытно, что все патенты на игольчатый экран, полученные в 1934–37 годах в Бельгии, Германии, Англии, Франции, выданы на имя Клер, хотя она всегда подчеркивала, что Алексеев — главный и единственный автор идеи.

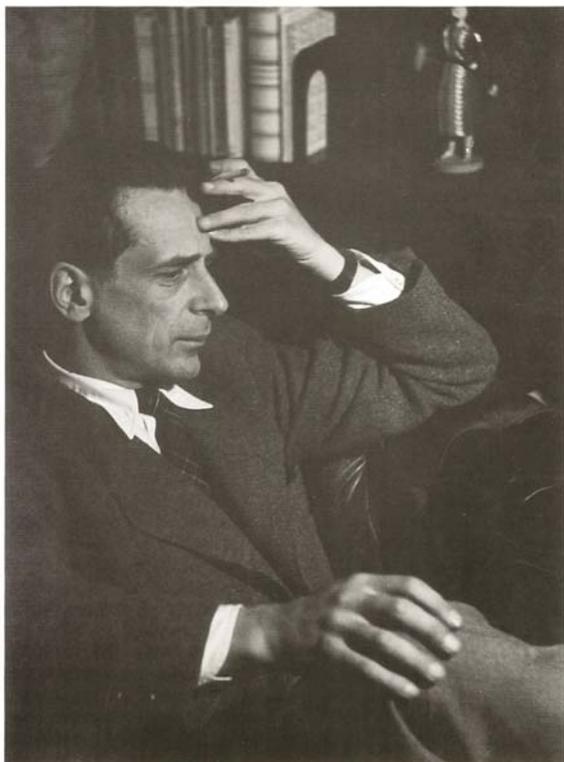
В предвоенные годы с помощью игольчатого экрана создается ряд анимационных рекламных фильмов, которые имеют большой успех и приносят семье материальное благополучие.

Постепенно Клер выходит на первый план в личной жизни Алексея, что, тем не менее, не приводит к трагическим срывам — дружеские отношения в семье сохраняются до конца жизни.

В конце 1940 года, перед захватом немцами Парижа, расширенная семья решает уехать в США. Две пары — Александр и Клер, Александра и дочь — уплывают в Америку из Лиссабона на двух разных кораблях, и все оказываются у родных Клер в Неваде. Там, в январе 1941 года расторгается брак Алексея с Гриневской и (буквально на следующий день) оформляется брак Алексея с Клер Паркер.

Затем обе пары переселяются в Нью-Йорк. В 1947 году Алексеев и Клер возвращаются в Париж, Гриневская также возвращается в Париж, а дочь Светлана связывает свою дальнейшую судьбу с Америкой.

Активная работа по созданию анимационных фильмов, которую ведут Алек-

сандр Алексеев и Клер Паркер после их возвращения в Париж в течение более тридцати лет приводит к первоклассным результатам, получившим широкое признание. Описание и анализ их работы в кинематографии можно найти в многочисленных публикациях на эту тему.

Александра Гриневская умирает в Париже в самом конце 1976 года, в конце 1981 года уходит из жизни Клер Паркер, и в следующем году, оставшись один, Алексеев кончает жизнь самоубийством в своей мастерской.

Дочка Алексеева — Светлана счастливо живет в США, принимает имя своего мужа (Rockwell), много делает для пропаганды наследия отца (для чего, в частности, приезжает несколько раз в Санкт-Петербург) и умирает в 2015 году в возрасте 91 года.

Так заканчивается жизнь этой замечательной семьи, которая в творческом

отношении сосредоточена вокруг двух внешне далеких друг от друга областей искусства — книги и кино. Но такое суждение было бы очень поверхностным, и взаимное их влияние является предметом интереса и глубоких исследований, активно ведущихся по настоящее время.

Мы совсем не будем касаться кинематографической составляющей творческого наследия Александра Алексеева и сосредоточим свое внимание на книгах.

Книги

Судьба Александра Алексеева как мастера книги тесно связана с тем фактом, что, прервав свою работу в «русских театрах», он сознательно старается отгородиться от русской диаспоры в Париже и ищет знакомства среди молодых парижан, которые своими корнями еще связаны с Аполлинером, а затем с авангардными движениями как в живописи, так и в поэзии.

Как уже было отмечено выше, Алексеев самоучкой пробует свои силы в гравюре на дереве. Первым сюжетом он выбирает «Нос» Гоголя, показывает эти гравюры, но до издания книги дело не доходит. Позже эти работы будут использованы при создании одного из самых знаменитых анимационных фильмов. В то же время для «изготовления продукции» нужны заказчики, и они постепенно появляются в кругу французских друзей. К ним прежде всего нужно отнести два имени — Филипп Супо и Андре Мальро.

Филипп Супо (1897–1990) — поэт, журналист, искусствовед, активный участник движения Дада, крупная фигура раннего сюрреализма.

Супо подготовил небольшое исследование об Аполлинере и публикацию

тринадцати его неизвестных стихов. Он предложил Алексееву сделать для готовящегося издания фронтиспис — портрет Аполлинера. Это первая книжная работа художника (кат. 24). К именам Аполлинера и Супо, которые знаменуют ее, надо еще добавить марсельское издательство *Cahiers du Sud*, которое с удовольствием продолжит работу с художником. Печатание этой небольшой книжки заканчивается 10 декабря 1926 года.

Супо станет главным и самым влиятельным пропагандистом работ Алексеева.

Андре Мальро (1901–1976) — крупнейший французский писатель и общественный деятель XX века. Его дружба с Алексеевым прошла через всю их жизнь — они были ровесниками и ушли из жизни с небольшим разрывом по времени.

В 20-е годы Мальро вел активную работу по созданию новых издательских домов. Пребывание на Востоке сделало его крупным специалистом по восточным проблемам и составило основу его крупных литературных работ. Его антиколониальная позиция, борьба с франкистским режимом, участие во французском Сопротивлении и, наконец, долгая работа министром в правительстве Шарля де Голля — все это оставило след и в работе Алексеева. Уже в послевоенные годы художник создал циклы к четырем произведениям Мальро. Они использованы в офсетном четырехтомном издании собрания сочинений писателя (1970) (кат. 47). Издание этих работ с оригинальной графикой началось лишь сейчас. К 2013 году к восьмидесятилетию со дня присвоения Мальро Гонкуровской премии по литературе издательство *Arenella* выпускает роскошно оформленный том «Условия человеческого существования» с большим ко-

личеством офортов Алексеева (кат. 53). Издательство является детищем ателье Ригаль, и в наш рассказ входит имя еще одного человека, сыгравшего значительную роль в судьбе Алексеева.

Вернемся к временной последовательности событий. Практически одновременно с выполнением в 1926 году первой ксилографии для книжечки Супо Алексеев выполняет в той же технике две первые крупные работы для повестей своих новых друзей Жана Жироду (кат. 1) и Жана Женбаха (кат. 2). Они выходят соответственно 3 ноября 1926 и 15 февраля 1927 года. Работы остаются незамеченными. Новый поворот

А. Алексеев Ксилография к неосуществленному изданию «Носа» Гоголя (1923)

возникает при знакомстве Алексева с Жаком Шифрином (*Jacques Schiffrin*), основателем существующего до сих пор издательства «Плеяда», который предлагает художнику сделать 17 офортов для «Записок сумасшедшего» Гоголя. Алексеев вместе с женой быстро осваивает новую технику. Книга выходит из печати 10 июня 1927 года и приносит художнику колоссальный успех (кат. 3). Все хотят с ним работать, заказы сыпятся как из рога изобилия. Даты, стоящие на колофонах выходящих книг, поражают — в 1927–1929 годах выходят 32 книги с работами художника. В этих книгах сюиты иллюстраций — от десятка черно-белых или цветных офортов до монументальной сотни литографий для «Братьев Карамазовых» Достоевского (кат. 11).

Наш каталог кратко представляет все эти работы. Остановимся лишь на одной из них — повести Эдгара По «Беседа Моноса и Уны» в переводе Шарля Бодлера (кат. 12). Предисловие к книге написано Филиппом Супо, офорты отпечатаны в мастерской Ригаля (все знакомые имена!), тираж книги всего 55 экземпляров. Эту книгу можно назвать краеугольным камнем на пути Алексева к анимации гравюры. Шесть акватинт художника имеют одинаковую структуру — две висящих в воздухе фигуры. Сами фигуры и обстановка вокруг них меняются и создают тот самый эффект раскадровки, который станет основным при создании анимационных фильмов.

Итак, в период с конца 1926 по середину 1931 года из печати выходит 36 книг с оригинальными листами работы Алексева и его жены — мы сознательно в этот список включили 4 работы, заказы на которые были получены Алексеевым и которые были закончены и подписаны Александрой Гриневской во время

болезни художника (кат. 20–23). Дальнейшие возвраты к выпуску книг с оригинальной графикой были точечными, но каждый раз содержащими новые элементы в художественном и техническом отношении.

В 1934 году была завершена крупная работа над «Стихотворениями в прозе» Шарля Бодлера, которая французами признается как самое глубокое проникновение во внутренний мир поэта (кат. 16). В 1942 году, когда Алексеев уже был в Америке, выходит из печати любопытная книга Андерсена «Лунные картинки» с сюитой из трех десятков акватинт, заказанная Союзом библиофилов Франции (кат. 17). В 1950 году в Швейцарии выходит последняя крупная работа в технике офорта — «Слово о полку Игореве» (кат. 18).

Все послевоенные годы продолжается активная связь и совместная работа с мастерской Ригаля. В мастерской хранились медные доски (более ста штук) к «Дон Кихоту». История этой монументальной работы, заказанной испанцами еще в 1930 году, довольно сложна и не завершилась до сих пор (кат. 52).

Другая крупная работа — 120 офортов к «Анне Карениной» была близка к завершению, но была оттиснута в виде альбома в 20 экземплярах уже после смерти художника (кат. 51).

Четыре цикла к произведениям Мальро уже упоминались ранее и находятся в работе, часть которой уже выполнена (кат. 50, 53). Алексеев принял участие в интересном проекте ателье Ригаля по выпуску серии книг с фронтисписом уже известного художника и сюитой иллюстраций более молодого мастера. В этой серии, состоящей из 29 книг, вышедших под маркой *Les Impénitents*, третьим номером стоит совместная работа Алексева и *J. J. J. Rigal* — кни-

га Флобера «Первые письма к Л. К.» (кат. 40).

Теперь необходимо обратиться к офсетным изданиям с иллюстрациями Алексева, подготовка которых тесно связана с работой по применению игольчатого экрана. Прежде всего, это ряд книг, изданных в Америке, представленных в нашем каталоге, среди которых очень значительная работа над повестями Достоевского (кат. 49). В этом ряду центральной следует признать книгу «Доктор Живаго» Б. Пастернака, выпущенную в 1959 году издательством Галлимар тиражом 10 тысяч экземпляров (кат. 48). В этой работе 202 полностраничных иллюстрации, выполненные в рекордно короткий срок (несколько месяцев) с помощью игольчатого экрана. Замечательные рисунки художника много потеряли, на наш взгляд, будучи перенесенными на бумагу с помощью техники, которая оказалась чуждой для искусства книги.

Изданные маленькими тиражами книги мастера хорошо сохранились, их часто можно встретить на различных выставках. В то же время они продолжают жить в повторных изданиях, среди которых следует выделить мастерски выполненные книги издательства «Вита Нова» с иллюстрациями Алексева. Именно этому издательству принадлежит честь выполнить программу «Возвращение имен», в которой книги Алексева составляют центральную роль и позволяют познакомиться с его творчеством широкой массе читателей.

Мой путь к Алексеву начался для меня около тридцати лет назад, во время краткого пребывания в Париже. На одном из книжных развалов я увидел довольно толстую книгу, на обложке

которой был выгравирован рисунок, напоминавший экслибрис, а в углу сделана надпись черными чернилами: Alexeïeff. Книга называлась «Двадцать два художника книги» и была написана почетным хранителем Национальной библиотеки Франции Пьером Морнаном. Открыв книгу и увидев, что первая же ее статья посвящена неизвестному мне русскому художнику Александру Алексеву, я понял, что он же, Алексей, является автором обложки, а подпись его гравирована. Я купил эту книгу, тем более что в ней были статьи о таких художниках, как Боннар, Дерен, Дюфи, и по ней узнал о новом для меня удивительном мастере книги.

В следующий свой приезд я спросил в знакомом мне букинистическом магазине «Аргонавты», нет ли у них книг, иллюстрированных Алексевым. Мне была показана его поздняя работа: том сказок Гофмана. Он и стал у меня первой алексеевской книгой. Еще через пару лет я встретил «Пиковую даму», открыв которую я чуть не вскрикнул: это же Епифанов. Действительно, сравнение двух книг убедило меня в том, что в профессиональном мире русских художников Алексей не был так уж неизвестен.

Главной удачей была покупка мною самой замечательной работы Алексева — «Братья Карамазовы», с отдельной сюитой из ста литографий. Однако его работы были редки и к тому же дороги. За первые десять лет я нашел меньше десятка его книг.

В дальнейшем мне удалось собрать все книги с иллюстрациями Алексева. Эта коллекция стала основой многочисленных выставок, знакомящих с творчеством этого замечательного художника.

Alexandre Alexeïeff

Chronologie

18 avril 1901

Naissance d'Alexandre Alexeïeff à Kazan, Russie.

1902

Alexander Alexeïeff, père d'Alexandre, accepte la position d'Attaché naval à Constantinople.

1906

Assassinat du père d'Alexeïeff à Baden-Baden lors d'une mission.

La mère d'Alexeïeff retourne en Russie avec ses trois fils, Vladimir, Nicolas et Alexandre.

1907

Alexandre suit son frère aîné Vladimir et entre à l'École des cadets de Saint-Pétersbourg, où tous deux deviennent les meilleurs élèves.

Les fils Alexeïeff passent leurs étés à Oufa chez leur oncle, le frère de leur mère, l'avocat et collectionneur d'art contemporain Anatole Polidoroff.

1917

Suicide du frère aîné, Vladimir.

1918

Lors de la Révolution, la famille est soudainement dispersée. Nicolas disparaît dans le sud de la Russie, Alexandre est expédié chez l'oncle Anatole à Oufa, la mère reste à Saint-Pétersbourg.

1920

Alexandre, avec l'aide de son oncle, suit des cours de dessin à Oufa. Son maître lui donne une lettre de recommandation pour le graphiste Soudeikine.

Les cadets d'Oufa prennent le transsibérien de façon à fuir les Rouges.

Les cadets sont épargnés et mis sur un bateau qui plus tard, une fois arrivé en Europe, est racheté par les Anglais.

Lors d'une traversée, le bateau d'Alexeïeff est contraint de s'arrêter à Cassis, où le jeune matelot décide de s'enfuir.

1921

Arrivé à Paris, la première année, Alexeïeff connaît la faim. Toutefois, avec l'aide de Soudeikine, il peint des décors de théâtre pour le Bal Bullier.

1922

Alexeïeff rencontre Alexandra Grinevsky, actrice chez Pitoëff. Elle le présente à Georges Pitoëff, qui donne à Alexeïeff ses décors à exécuter.

1923

Mariage d'Alexandre et Alexandra. Naissance de Svetlana, le 18 décembre.

Alexeïeff commence à graver, d'abord sur bois.

Il exécute ses premières gravures illustrant *Le Nez* de Gogol.

1923 à 1929

Il illustre Giraudoux, Genbach, Gogol, Hémon, Maurois, Pouchkine. En 1929, les cent lithographies qu'il réalise pour *Les Frères Karamazov* le rendent célèbre.

1930

Il reçoit une commande pour illustrer *Don Quichotte* de Cervantès, part en Espagne et à la veille du coup d'état revient par le dernier train qui quitte le Pays. En raison d'un usage de l'acide nitrique dans il se sert couramment pour faire ses cuivres, Alexeïeff tombe gravement malade, et est obligé d'aller dans un sanatorium.

Pendant cette période, Alexandra Grinevsky apprend à graver avec les outils de son mari et illustre ainsi plusieurs livres.

1932

Les Alexeïeff reçoivent la visite de Claire Parker, jeune étudiante américaine souhaitant apprendre la gravure. Elle commence à partager leur vie.

1931 à 1933

Avec l'aide financière de Claire Parker, Alexeïeff exécute son premier écran d'épingles, sur lequel il crée, avec elle, le film *Une nuit sur le mont Chauve*.

1940

Le jour précédant l'invasion de Paris par les Allemands, Alexandre Alexeïeff, sa femme, sa fille et Claire Parker quittent Paris. Claire et Alexeïeff sont les premiers à arriver aux États-Unis. Alexandra et Svetlana les rejoignent.

1941 à 1947

Alexeïeff obtient le divorce, épouse Claire Parker et s'installe avec elle à New York. Alexandra Grinevsky et sa fille vivent séparément.

Alexeïeff illustre des livres pour ses amis Jacques Schiffrin et Kurt Wolff, devenus directeurs de Pantheon Books à New York (*Russian Fairy Tales* et *Stories and Legends* de Lev Tolstoï).

Pendant ces années passées aux États-Unis, Alexeïeff et Parker construisent deux autres écrans.

Alexeïeff invente une nouvelle technique de gravure à l'électrolyse, où le cuivre est déposé en surface sur la planche, de façon à obtenir un effet de bas-relief.

1946

Les Alexeïeff reviennent tous en France. Claire et Alexandre s'installent dans les ateliers parisiens.

L'imprimeur et artiste Joachim Jean Jacques Rigal imprime la première planche utilisant la nouvelle technique de gravure à l'électrolyse d'Alexeïeff, qui sert aussi pour le frontispice d'un livre de Philippe Soupault (*Message de l'île déserte*). Pour l'éditeur suisse Paul Eyraud, Alexeïeff emploie cette même technique pour illustrer *Le Chant du prince Igor*, oeuvre en couleur inspirée par les bas-reliefs scythiques.

1959 à 1967

Alexeïeff illustre quatre livres dont *Docteur Jivago* (illustrations faites sur l'écran d'épingles), et *Anna Karénine* de Tolstoï (inédit de son vivant).

1976

Mort d'Alexandra Grinevsky.

1980

Les Alexeïeff visitent les États-Unis pour la dernière fois. Ils montrent leurs films à Philadelphie, à New York et à Boston. Ils rendent visite à leur fille et leurs petits-enfants.

3 octobre 1981

Claire Parker-Alexeïeff meurt d'un cancer généralisé, laissant son mari dans le désespoir.

9 août 1982

Alexeïeff se suicide dans son atelier parisien.

Cent-vingt illustrations pour *Anna Karénine* ont vu le jour grâce à la Galerie Nicaise de Paris.

1983

Grande rétrospective Alexeïeff à Annecy.

1998

Exposition Alexeïeff à Saint-Petersbourg.